Глава 24: Три механизма вознаграждения! Женщины взволнованы— Функция вознаграждения дневника официально активирована! — прозвучал голос из ниоткуда.— Первое: люди, чьи имена упоминаются в дневнике более десяти раз в день, могут увеличить свою чакру на один процент! — продолжил голос.Глаза Хината, Ино и других девушек, не обладающих выдающейся силой, загорелись. Один процент собственной чакры казался ничтожным, но это было не так. После семидесяти таких увеличений их чакра удваивалась! Обычно они усердно тренировались, но скорость увеличения чакры была ограничена их физическими и ментальными возможностями. Один процент для сильных — это капля в море. Но для них, для тех, кто жаждал силы, этот один процент был подарком с небес.— Увеличить чакру на один процент в день? — прошептала Узумаки Кушина, ее глаза полны надежды. Она помнила свое нынешнее положение. Душа ее не была в мире, а странным образом оказалась в запечатанном пространстве. Когда возникали проблемы с печатью, ее чакра активировалась и расходовалась. И однажды, увидев Наруто в духовном пространстве, она была вынуждена вернуться в мир иной. Но если чакру можно увеличить, то, может быть, она сможет использовать ее всю сразу, чаще встречаться с Наруто в духовном пространстве, или даже видеть его сколько угодно?— Больше десяти раз? Как Чжао Юйчэнь мог так часто упоминать меня, мертвую? — Цзю Синнай была расстроена. Она хотела найти способ связаться с Чжао Юйчэнем.Конечно, не всех волновал рост чакры. Некоторые отнеслись к этому с пренебрежением. Например, Цунаде Химэ, которая владела печатью Инь и могла извлекать и хранить чакру.— Всего один процент! Какая польза? — Цунаде выразила презрение, сжав кулак. Чтобы быть упомянутым Чжао Юйчэнем более десяти раз, нужно было часто находиться рядом с ним и взаимодействовать с его жизнью. В противном случае, люди могли бы упомянуть его лишь мимоходом, размышляя о чем-то или о ком-то. Дневник явно побуждал владельца подземелья связаться с Чжао Юйчэнем. Но Цунаде не собиралась обращать на это внимания.— Но я — редкий случай! — тайно подумала Цзин Инь. Она служила Цунаде долгие годы, их отношения можно было назвать отношениями учителя и ученицы. Цунаде не скрывала от нее ничего, и у нее были такие техники, как передача печатей Инь. Но Цзин Инь была ограничена своей квалификацией, и количество извлекаемой чакры было недостаточным для достижения успеха. Если бы она могла добавлять по одному проценту каждый день, у нее появился бы шанс. Цзин Инь все больше и больше мечтала вернуться в деревню.— Второе: люди, чьи имена упоминаются в дневнике более десяти раз в день и которые читали дневник сегодня, могут получить случайное магическое благословение! — продолжил голос.Поскольку никто не знал, что такое магическое благословение, девушки не особо заинтересовались. Более того, случайная добыча требовала выполнения условий, что было скучно.— Третье: человек, чье имя чаще всего упоминается в дневнике каждый день, может получить случайную награду! — закончил голос.Сначала девушки не обратили внимания, ведь они не знали, что это за случайная награда. Но в следующую секунду, все они вскочили, их лица выражали неподдельное удивление.— Случайные награды включают, но не ограничиваются, пределом наследования крови, различными особыми секретами ниндзюцу, чакрой хвостатого зверя, особым телосложением, назначенным воскрешением! — заявил голос.Женщины:!!!— Треск! — Цунаде раздавила чашку, сжав кулак, и повернулась к Шизуне. — Немой, ты… слышишь? — ее голос дрожал.— Мастер Цунаде, я все слышала. — Шизуне тоже была взволнована. — Предел наследования крови, секреты ниндзюцу, особое телосложение, даже чакра хвостатого зверя и назначенное воскрешение — все это прекрасно, но не все из них...— Воскрешение! — в глазах Цунаде появилось другое выражение. Предел наследования крови, ниндзюцу, чакра хвостатого зверя — все это было очень привлекательно и важно. Но сейчас ее волновало только назначенное воскрешение. Если бы она получила эту награду, то смогла бы воскресить Веревочное дерево?— Мут, пошли! — Цунаде встала и ушла.— Идти? Куда ты идешь? — Шизуне была в недоумении. — Недавно ты же говорила, что если убьешь его, то не вернешься в Коноху?Эта пощечина пришла очень быстро. Пуфу, который ел димсам: Хе-хе-хе (действительно ароматный).В то же время, на вершине горы, окутанной облаками, туманом и

громом, медитировала зрелая женщина-ниндзя с изысканными чертами лица, светлой кожей, как снег, высокой фигурой и утрированными, красивыми изгибами. Она прекрасно понимала, что такое сексуальность. Внезапно она открыла глаза и прекратила медитацию. Ее лицо обычно было спокойным, как будто она родилась с холодным выражением, но сейчас оно было в шоке.— Спокойствие! — произнесла она, привычно используя два слова. Сине-зеленые глаза женщины вспыхнули, она тряхнула светло-золотистыми волосами до плеч и встала. Сложив руки, чтобы облегчить бремя, принесенное двумя питомцами, она использовала технику мгновенного тела, чтобы поспешить. Вскоре она пришла в конференц-зал, где здоровенный мужчина огрызался на другого:— Би, в следующий раз, когда ты посмеешь петь перед моей спальней, я тебя запру!Правильно это или нет, но другой сильный мужчина вырвал уши и ушел. Здоровяк был в ярости и хотел погнаться за ним. В этот момент Красавица Биншань сказала:— Мастер Райкаге, я хочу поехать в Коноху. Четвёртый Райкаге, Ай, дёрнулся, словно от внезапного укола. Его голос, грубый и властный, раздался в тишине: — Сэм Йи, что тебе нужно в деревне Муйе?— Исследовать информацию о Конохе и Песчаной деревне. Открыто и честно, — Самуи, как и было задумано, озвучила причину. — Скоро состоится экзамен на Чунина. Это прекрасная возможность оценить силу молодого поколения этих двух деревень.Ай, не колеблясь, кивнул: — Хорошо, я разрешаю тебе исследовать Коноху.— Если Коноха так и не оправилась от войны… хм, — Четвёртый Райкаге скривил губы, ярость промелькнула в его глазах. Он помнил, как их с Кираби, братом, сдерживал Намикадзе Минато. Обида за прошлые поражения до сих пор не утихла. В те годы Третья Мировая война затянулась, и великие державы, устав от кровопролития, отказались от дальнейших боевых действий. Ай был вынужден отступить, оставив победу Минато. После смерти того он не раз пытался развязать новую войну, но даймё Страны Громов, опасаясь последствий, каждый раз отклонял его предложения. Теперь, спустя годы, Деревня Облачных Ниндзя окрепла, и её сила уже не зависела от воли даймё. Первая победа была одержана, будущее обещало быть светлым. "…"Самуи, как один из четырёх великих стратегов, понимала мысли Ай, читая их по его выражению лица. В обычных обстоятельствах она бы обязательно сказала "успокойся", как и было принято. Но сейчас ей было не до привычек. Необходимо было действовать и строить планы. Она чувствовала, что оптимизма Ай был излишним: — Главный герой… Хокаге!

http://tl.rulate.ru/book/88355/2818190